

Помада площадей

Убери лицо своё, площадь,
Не покачивай головой.
Я бреду – одинокая лошадь,
Сквозь тяжёлый булыжный конвой

Волоку патефонное время.
Заведу без глазниц и без рук.
За потерями снова потеря.
За шинелями музыка. Стук.

Стук огня и твоих командиров,
Стук травы- улыбнуться века.
Лошадей не пускают в квартиры
И подкармливают с кулака.

В ярко-красном нагрудном стакане,
У стены под медалями плит,
Площадь вывернет, выпьет карманы,
День стреножит и в ночь убежит.

Флори, где твоя шинель?

Всё когда-то пройдёт
Перестанет нам сниться
И хромую судьбу
Увезёт колесница

Вы печальны, мадам
И немного раздеты
Держит под руку Вас
Сто десятое лето

Как поют соловьи
Арлекины танцуют
Королевские сны
И морщины у лицу Вам

С каждым днём всё смелей
С каждой ночью печальней
Тёплый ветер любви
К тем минутам прощальным

Где горят корабли
Под примятой постелью
Ах, прошёл только век
Всё пропахло шинелью

Р.С. Посвящается Флоренс Беатрис Грин (Великобритания) - последней женщине-ветерану 1-ой мировой войны

Где-то там есть другой
Как и вы, тоже вестник
Бесконечный старик
На груди южный крестик

Их осталось только двое: Клод Стэнли Чоул (Австралия) и она